«Поттер, она сказала?»

«Не может быть...»

«Гарри Поттер?»

Он шаркающей походкой подошел к табурету, надел шляпу на голову и сел.

«Хм...» - начал тоненький голосок. «Сейчас я посмотрю...»

Единственной мыслью Гарри в этот момент было: «Только не Слизерин, только не Слизерин, что угодно, только не Слизерин...»

«Что угодно, только не Слизерин? О, Боже...» - сказала шляпа, и его голос прервался, когда в памяти всплыло воспоминание...

На табурете сидел бледный красивый мальчик, а на его голове красовалась менее потрепанная шляпа.

«Ах... Ты можешь стать великим, ты знаешь, это все здесь, в твоей голове, и Слизерин поможет тебе на пути к величию, не сомневайся в этом - Слизерин!»

«Редкий случай, когда я вижу то, чего не видел раньше...», - снова заговорила шляпа.

Гарри почувствовал на себе взгляды всех присутствующих, когда он повторил свою предыдущую мысль.

«Хм... хотя я видел и другое, вы уверены, так что - лучше бы это был Гриффиндор!»

Гарри с благодарностью спрыгнул с табурета, подошел к восторженному столу Гриффиндора и сел рядом с Гермионой, а близнецы закричали: «Мы поймали Поттера! Мы поймали Поттера!».

Невилл сидел напротив него.

Гарри оглянулся на высокий стол и увидел Хагрида, который приветственно поднял большой палец вверх. Гарри ухмыльнулся.

Когда все расселись, были названы новые имена и проведена сортировка. Гарри заметил, что Малfoy и его приятели уже сидят за столом Слизерина.

Ух ты, я, наверное, был в глубокой задумчивости и не заметил, как их рассортировали, подумал Гарри, когда вызвали Рона Уизли.

Гарри перевёл взгляд на своего нового друга, молча надеясь, что его отсортируют в Гриффиндор.

Так и случилось. Гарри радостно присоединился к возгласам, когда смущенный Рон подошел к столу и сел рядом с ним.

Вскоре после этого Распределяющая шляпа была убрана, и Дамблдор встал.

«Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Ничтожества! Тупицы! Странность! Твик!

«Спасибо».

На столе появилась еда, и за всеми столами завязался разговор.

Гарри наслаждался едой и слушал, как окружающие говорят о разных вещах - от получения писем до того, как поживают их семьи. В этот момент он почувствовал то же тревожное ощущение, что за ним наблюдают, которое он испытал в Дырявом котле.

Сосредоточившись, он посмотрел на источник и увидел, что профессор Квиррел только начал отводить от него глаза... и тут его осенило, причем сильно.

Он задохнулся, хлопнув себя ладонью по лбу, и склонил голову, пытаясь прогнать боль. Судя по положению его руки, у кого-то из наблюдателей сложилось впечатление, что его где-то кольнуло и он пытается справиться с силами, а не показать, что именно болит.

«Черт возьми, Гарри, что случилось?» спросил Рон.

Боль исчезла, осталось только чувство тошноты.

«Я прикусил язык, теперь всё в порядке».

«Тебе нужно быть осторожнее, когда ты начнешь произносить заклинания, тебе нужно будет говорить правильно», - мягко предупредила Гермиона.

Гарри вернулся к еде, решив, что Квиррел ему не нужен. Гарри собирался быть с ним осторожным, даже более осторожным, чем с тем черноволосым парнем.

«Перси?» - спросил он, услышав его имя, когда близнецы дразнили его по какому-то поводу.

«Да, Гарри?» спросил Перси, немного слишком воодушевленно.

«Кто этот учитель, сидящий рядом с профессором Квиррелом?»

«А, это профессор Снейп. Он преподает «Зельеварение», но не хочет - все знают, что ему нужна работа Квиррела. Снейп очень много знает о Тёмных искусствах».

Почему я не удивлен... -саркастически подумал Гарри.

Ужин закончился, и после нескольких тревожных слов старосты о том, что в коридор на третьем этаже ходить нельзя, их повели в общежития их домов.

Рон, Дин, Невилл и Симус жили с ним в одной комнате. Войдя в комнату, Гарри испытал странное чувство дежавю: в его сознании комната слегка изменилась, и вместо красных занавесок вокруг кроватей появились бархатно-зеленые. На мгновение его охватило чувство принадлежности и сильной цели, а затем он слегка встряхнулся и снова увидел красные шторы Гриффиндора.

Некоторое время Гарри лежал без сна, прежде чем заснуть. В голове у него гудело от всего увиденного за этот день, и то, что он узнал, что Волан-де-Морт когда-то был студентом и учился в Слизерине, не давало ему покоя. А тут еще и воспоминание о том, что Шляпа, по-видимому, тоже видела его, вызывало серьезную тревогу.

Неужели он видел ранние дни пребывания Волан-де-Морта в Хогвартсе? И до того, как он стал темным?

Эта мысль определенно пугала. Возможно, однажды он увидит то, что заставило Волан-де-Морта обратиться, если мальчик Слизерин уже не был в это время в своих воспоминаниях...

И почему он видел эти «воспоминания»? Неужели с той ночи? Должно быть, да. Хотя, может быть, у него не один набор воспоминаний? Может, он принадлежал двум разным людям, не считая себя?

Поразмыслив над этим, он решил, что нет, не после того, что он только что узнал. Воспоминание о мальчике, поступившем в Слизерин, было слишком большим совпадением...

Он вздохнул, решив принять все как есть, и перевернулся на спину, собираясь заснуть.

К своему огромному облегчению, Гарри хорошо выспался в эту ночь и проснулся как раз вовремя, чтобы отправиться на первый урок.

Всю дорогу, по обе стороны от него шли Рон и Невилл, Гарри чувствовал на себе пристальные взгляды и взволнованные перешептывания.

Рон и Невилл помогали ослабить пристальные взгляды, отвечая грубым любопытным, и напоминали Гарри, чтобы он не обращал на них внимания, хотя Рон делал это чаще.

На Травологии Гарри и остальные быстро обнаружили, что это был любимый предмет Невилла, несмотря на то, что он никогда не отвечал на вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/118595/4732652>